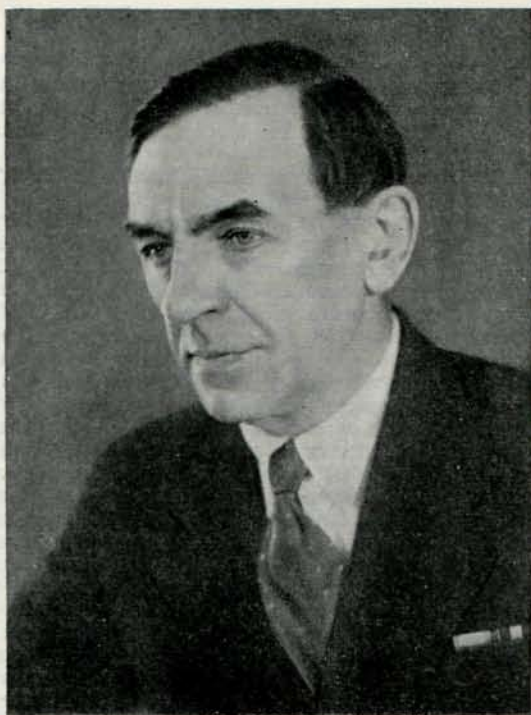

ПАМЯТИ Б. П. КОЗЬМИНА

НЕКРОЛОГ

Советская наука понесла большую утрату — 5 июля 1958 г. скончался Борис Павлович Козьмин, один из крупнейших ученых-историков наших дней, выдающийся знаток революционного движения в России XIX века, исследователь идейного наследия русской революционной демократии, автор многих замечательных трудов по истории русской общественной мысли и литературы, доктор исторических наук, член Союза писателей СССР.

Б. П. Козьмин родился в Москве 27 декабря (15 декабря ст. ст.) 1883 г. в семье служащего. В 1910 г. окончил юридический факультет Московского университета и был зачислен помощником присяжного поверенного, но адвокатской практикой почти не занимался и отдавал свое время подготовке к научной деятельности.

Во время первой мировой войны, в 1915 г., Б. П. Козьмин был призван на военную службу и находился в войсках Западного фронта. После окончания войны началась его литературная деятельность. В 1918—1919 гг. он заведовал историческим отделом журнала «Вестник жизни», издававшегося ВЦИКом, — печатал в этом журнале, а также в других периодических изданиях статьи и рецензии, в частности — на темы, связанные с историей рабочего класса.

В 1919—1920 гг. Б. П. Козьмин состоял инспектором по делам печати при Политуправлении Реввоенсовета Республики, откуда в 1920 г. был откомандирован в Комиссию по истории Красной Армии, где работал вплоть до прекращения деятельности этой комиссии в 1922 г.

С 1922 г. началась многолетняя литературно-редакторская и научно-организаторская работа Б. П. Козьмина в издательстве Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, продолжавшаяся до ликвидации Общества в 1935 г. Б. П. Козьмин состоял членом редакционной коллегии издательства и заведовал редакциями ряда

изданий Общества, в частности — редакций журнала «Каторга и ссылка» и био-библиографического словаря «Деятели революционного движения в России».

Одновременно с работой в издательстве Общества политкаторжан Б. П. Козьмин состоял научным сотрудником в институтах литературы (с 1923 г.) и истории (с 1926 г.) Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В 1924 г. Б. П. Козьмин был избран действительным членом Академии художественных наук, в 1931 г. преобразованной в Академию искусствознания. Здесь он заведовал отделом революционного искусства.

С 1939 г. Б. П. Козьмин стал старшим научным сотрудником Института мировой литературы им. А. М. Горького Академии наук СССР, где заведовал группой по изучению литературы русской революционной демократии. Работа в этом Институте была прервана войной. В 1941—1943 гг. Б. П. Козьмин находился в эвакуации, в Ашхабаде. Здесь он преподавал в местном педагогическом институте и в эвакуированном в Ашхабад Московском университете. По возвращении в Москву Б. П. Козьмин продолжал работать в Институте мировой литературы до 1946 г., когда был переведен в Институт истории Академии наук СССР, в качестве старшего научного сотрудника по сектору Истории СССР эпохи капитализма.

С 1944 по 1954 г. Б. П. Козьмин возглавлял Государственный литературный музей — первоначально как заместитель директора по научной части, с 1946 г. — как директор.

С 1948 г. Б. П. Козьмин читал в Высшей партийной школе при ЦК КПСС лекции по истории русской журналистики 50—80-х годов прошлого века. Лекции эти неоднократно печатались, а некоторые были изданы в Праге, в переводе на чешский язык.

За свою научную и общественную деятельность Б. П. Козьмин был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом Знак Почета и медалями.

Преимущественная область научных интересов Б. П. Козьмина определилась в самом начале его исследовательской работы. Центром его занятий стало революционное и общественное движение 50—70-х годов прошлого века, а также литература, критика, публицистика и журналистика этой эпохи. Б. П. Козьмин опубликовал свыше ста пятидесяти трудов, посвященных данному кругу вопросов.

Каждой из этих работ, будь то предисловие или небольшая статья, монография или исследовательский этюд, блестящим мастером которого он был, Б. П. Козьмин вносил нечто новое в науку.

Если говорить об основной проблематике трудов Б. П. Козьмина, связанных с литературоведческим исследованием, то она определяется в первую очередь постоянным стремлением исследователя разносторонне, на большом материале показать нерасторжимость связей передовой русской литературы с освободительной борьбой. Сосредоточившись на изучении второго разночинно-демократического этапа этой борьбы, преимущественно на его наименее освещенных моментах, Б. П. Козьмин проявил одинаковое внимание к изучению фактической стороны революционного движения и к анализу его идеологии. Заичневский и «Молодая Россия», первая «Земля и воля», харьковский революционный кружок 1856—1858 гг., братья А. и Н. Серно-Соловьевичи, нечаевский кружок, «молодая эмиграция» конца 60-х годов, а с другой стороны — литературное наследие Чернышевского, Добролюбова, Герцена, Писарева, Шелгунова, Щапова, Соколова, Зайцева, Ткачева, Лаврова — вот далеко не полный перечень тем, разрабатывавшихся Б. П. Козьминым начиная с первых его шагов в науку.

Последний период деятельности Б. П. Козьмина знаменовался новым расширением тематики: хронологически — в направлении, с одной стороны, 40—50-х годов (Герцен, Огарев), а с другой — 70—90-х годов (кризис реалистического мировоззрения, народничество, рабочее движение), идеологически — путем все более широкого вовлечения в русло изучения освободительной борьбы художественной литературы — Некрасова, Щедрина, Михайлова, Писемского, Гл. Успенского.

Б. П. Козьмин соединял в себе историка, литературоведа, археографа и библиографа. Он превосходно знал относящиеся к предмету его изучения архивные фонды и периодику эпохи. Изучению демократической и революционной журналистики Б. П.

Козьмин посвятил ряд специальных работ: о «Современнике» и «Русском слове», «Полярной звезде» и «Колоколе», «Народной летописи» и «Общем деле» и о других изданиях. Свои исследования Б. П. Козьмин всегда строил на обширном фактическом материале, подходя к осмыслению этого материала во всеоружии историко-материалистического метода. Всегда стремясь вскрыть в изучаемых явлениях их объективные закономерности, их взаимную связь и взаимную борьбу с другими историческими факторами, Б. П. Козьмин отнюдь не чуждался метода дискуссии и не раз выносил на обсуждение научной общественности новые, в некоторых отношениях еще спорные вопросы. Но главной особенностью научной работы Б. П. Козьмина являлась его требовательность к точности фактов, вводимых в исследования, осторожности выводов, их объективная обоснованность. Эти отличительные черты исследовательского стиля Б. П. Козьмина определили то большое место, которое заняла в его деятельности работа по изданию историко-революционных документов и литературных памятников, а также работа по научному редактированию сочинений писателей и публицистов революционного лагеря: Чернышевского, Добролюбова, Огарева, Гл. Успенского, Ткачева, Зайцева. Последние годы жизни Б. П. Козьмин в значительной мере отдал работе над Полным собранием сочинений А. И. Герцена, осуществляемым АН СССР. Б. П. Козьмин являлся заместителем главного редактора этого издания.

В течение четверти века Б. П. Козьмин являлся постоянным сотрудником «Литературного наследства». На страницах нашего издания появилось много его работ — и небольшие публикации и крупные исследования: «Герцен, Огарев и „молодая эмиграция“» (т. 41-42), очерки о Николае Утине (т. 62), Александре Серно-Соловьевиче (т. 67 — печатается) и др. Многие из этих работ могут рассматриваться как подготовительные этюды к обобщающему полотну его итоговой работы «Русская секция I Интернационала», удостоенной в 1957 г. премии Президиума Академии наук СССР. Однако роль Б. П. Козьмина в «Литературном наследстве» далеко не ограничивалась авторским сотрудничеством. Б. П. Козьмин внес большой и ценный вклад в работу издания своим участием в создании двух «шестидесятнических» (25-26 и 67) и шести «герцено-огаревских» томов (39-40, 41-42, 61, 62, 63 и 64) «Литературного наследства».

На разных этапах их подготовки — от замыслов и первых разведок документальных материалов в архивах и до последних корректур набора — работа над научным редактированием названных томов проходила в постоянном деловом общении с Б. П. Козьминым. Он был подлинным другом «Литературного наследства», другом отзывчивым и добрым, несмотря на его хорошо всем известную манеру высказывать свои суждения резко и прямолинейно, не смяткая суровость отзыва никакой условной вежливостью. Когда по обстоятельствам возникала необходимость в консультациях с Б. П. Козьминым, он немедленно предоставлял свою помощь, щедро даря редакции или непосредственно авторам (он был тесно связан с историками и литературоведами всего СССР) свою инициативу ученого, догадки и наблюдения исследователя, свое замечательное знание материала. И делал все это Б. П. Козьмин просто и скромно, не претендуя на какие-либо изъятия благодарности и не сожалея о возможном ущербе для своих собственных трудов.

Последний год жизни Б. П. Козьмина, скончавшегося на 75-м году жизни, прошел под гнетом тяжелой болезни сердца. И все же его смерть оказалась преждевременной. Преждевременной потому, что он далеко не исчерпал своих духовных сил, не одряхлел талантом ученого, не утратил живости и активности своих исследовательских интересов. Он работал до последних часов своей жизни и мог бы дать науке еще многое...

Память о людях науки хранят их труды. А трудам Б. П. Козьмина суждена долгая жизнь. Они построены на столь прочном фундаменте и так богаты фактическим материалом, исследовательскими наблюдениями и выводами, что к богатствам этим еще многие годы будут обращаться историки русского революционного движения, литературы и общественной мысли.